

Говорят, что это пригласительное письмо может вызывать гостей из разных времен и пространств. Е Юй очень заинтересовался этим.

"Согласен использовать!"

После того, как Е Юй кивнул и согласился, приглашение на его руке внезапно превратилось в небытие, а в голове раздался звук системы.

"Е Гучэн, лорд города Байюнь, скоро прибудет на аукцион. Пожалуйста, уточните у хозяина".

Е Гучэн? Это город Е Гучэна, который приходит на Запад с мечом и летает в небе?

Е Юй встал и посмотрел на зал собраний через стеклянное окно.

Осмотревшись, Е Юй обнаружил, что в зале собралось много новых лиц. Неожиданно, на стуле сидел один даос, чтобы посмотреть на его внешний вид. Это были Лю Бансянь и Лю Мингдэ, которых Е Юй уже встречал раньше.

Недалеко от Лю Миндэ, Е Юй также увидел Цинь, неспособного встретиться взглядом с мужчиной средних лет с элегантной внешностью.

Цинь не может смотреть на Лю Мингдэ с усмешкой.

Е Юю стало любопытно, и он прислушался.

Просто послушайте, как Цинь не может презрительно сказать: "Ха-ха, я все еще в первый раз вижу, как бычий нос старым способом приходит в аукционный дом, это действительно странно!"

Хань Шиюэ, который не может прийти с Цинь, смотрит на Лю Миндэ. Его лицо внезапно меняется, и он отвешивает Цинь пощечину.

ПА!

Цинь не смог скрыть покрасневшее лицо и в недоумении посмотрел на Хань Шиюэ. "Дядя Хань, ты ударил меня?"

Хань Шиюэ встал и сказал холодным голосом: "Как ты можешь говорить! Извинись перед даосским священником! "

Цинь не смог дотянуться до Лю Мингдэ и сердито сказал: "Позволь мне извиниться перед ним? Просто бычий нос старого способа! Что такое! "

ПА!

Ответный удар Хань Шиюэ стал сильной пощечиной.

Цинь не мог прямо завязать глаза. Он повернулся и сел на стул.

Хань Шиюэ посмотрел на Лю Бансяня и с улыбкой сказал: "Ха-ха, не хотел видеть здесь даоса Лю. Как поживает лидер альянса Тяньцзицзы?".

Лю Бансянь осторожно погладил бороду и тихо сказал: "Тело главы альянса крепкое. Большое спасибо за заботу".

Хань Шиюэ с улыбкой сказал: "Это хорошо. Попрощайся с даосским тяньцзы. Я не могу забыть удивительный метод гадания и вычислений!"

Хань Шиюэ закончил говорить, повернул голову и уставился на Цинь. Он сын хорошего друга. Он не может отпустить его.

"Не надо приходить сюда и извиняться перед даосским священником!"

&Цинь не может поколебаться, Хань Шиюэ даже уважает этого старого даоса с бычьим носом?

Это зависит от ситуации. Личность Лю Бансяня необычна. Он должен быть выдан.

"Даосский священник хорош, молод и энергичен. Я просто обидел вас. Пожалуйста, простите меня!"

Цинь не мог стоять перед Лю Бансяном и сказал искренне.

Лю Бансянь сузил глаза и усмехнулся: "Ничего удивительного. Не забудь потом отполировать глаза! Некоторых людей нельзя обижать! "

Цинь не мог покраснеть и побелеть. Он сказал: "Даосский священник, я помню".

Хань Шиюэ помахал Цинь рукой, чтобы Цинь не мог уйти. Он сказал Лю Бансяню: "Я сегодня случайно встретил даосского священника. Не могли бы вы попросить его провести для меня гадание? Пятьсот тысяч триграмм золота все еще на карте даоса! "

Лю Бансянь улыбнулся и сказал: "У этого господина есть сердце".

Е Юй стоял перед окном и усмехался! Я разоблачил его, но смею открыто обманывать! "

Когда он увидел Хань Шиюэ, Е Юй примерно догадался, кто он. Брови Хань Шиюэ были очень похожи на брови Хань Сюэ, супер ментальная арифметика сработала сама по себе и заключила, что он отец Хань Сюэ.

Е Юй не мог видеть, что отец Хань Сюэ был обманут.

Изменение формы!

ПА!

Е Юй внезапно подошел к Лю Бансяню сзади.

"О! Мошенник пришел на аукцион? Лю Мингдэ, ты совсем одичал! "

"Кто!" Лю Бансянь внезапно обернулся и воскликнул, "Почему ты здесь?".

Е Юй усмехнулся: "Как я могу быть здесь? Это аукцион, который я проводил. Ты очень смел, чтобы обмануть меня! "

Цинь с одной стороны не мог видеть Е Юя, и новая ненависть и старая ненависть всколыхнулись в его сердце.

Увидев злобные слова Е Юя в адрес Лю Бансянь, Цинь не мог нарадоваться, потому что знал,

что личность Лю Бансянь была необычной. Это конец жизни Е Юя!

"Как ты можешь говорить с даосским священником! Не извиняйся! "

Цинь не мог кричать Е Юю.

Лю Бансянь испугался, когда увидел Е Юя. Цинь даже не мог этого сказать. Он не давал себе жизни!

В спешке, рука Лю Бансяня дала пощечину.

ПА!

Цинь не мог прикрыть лицо. Он был в замешательстве.

Как ты еще можешь меня бить?

<http://tl.rulate.ru/book/38128/2267284>